

Годжо Сатору сидел в кабинете президента телеканала, скрестив руки на груди, и хмуро смотрел в окно.

Секретарь уже всё объяснил: юноша в чёрной вязаной шапке был всего лишь приглашённым гостем. Сегодня в полдень у него брали интервью для передачи, но он давно покинул здание.

Просмотрев выпуск от начала до конца, Сатору не сомневался ни секунды: под маской приглашённого скрывался Накахара Яёи.

Тот рассказывал на камеру, как за ним и Гето Сугуру следил один навязчивый тип. Правда, Яёи замаскировал их имена под персонажей какой-то видеоигры.

Но больше всего Сатору задело то, что совместный поход в кино с Сугуру тот без тени смущения назвал «свиданием». От одной этой мысли внутри всё неприятно сжималось.

Как только Сатору узнал Яёи на экране, он тут же поймал такси и помчался к телеканалу TBS. Разум его до сих пор отказывался верить в происходящее. Человек, которого он безуспешно искал целый год, вдруг просто взял и появился — вот так, из ниоткуда.

В голове царил полнейший хаос.

"Почему Накахара исчез на целый год? Почему не вернулся в колледж? Связывался ли он за это время с Ито Тэрухико?"

"Неужели он до сих пор на меня злится?"

Оставшись в кабинете один, Сатору вцепился пальцами в волосы, уткнулся лбом в колени и глухо пробормотал:

— Дай мне хотя бы шанс объясниться...

Именно в этот момент дверь отворилась, и в кабинет вошёл президент Такаёси.

Сатору мгновенно вскинул голову. Сквозь тёмные стёкла очков его взгляд мёртвой хваткой вцепился в вошедшего.

Такаёси только что принял пару таблеток от давления, но при виде незваного гостя у него всё равно перехватило дыхание.

Клан Годжо поднялся ещё в эпоху Эдо благодаря успешной торговле. За несколько веков их влияние ничуть не угасло — напротив, под началом сменяющих друг друга глав семья лишь крепла и богатела.

А Сатору был единственным молодым наследником этого могущественного клана — вздорным и высокомерным юношей.

Отец частенько брал его с собой на деловые встречи, желая поскорее вырастить достойного преемника, — так президент Такаёси с ним и познакомился.

Вредный и злопамятный характер молодого господина давно стал притчей во языцех. Стоило Сатору узнать, что единственный сын Такаёси шептался у него за спиной, а сам президент прогорел на фьючерсах, потеряв сто миллионов иен, как он тут же приклеил бедняге кличку «Такаёси-минус-сто-миллионов». Парень после этого от обиды полмесяца спать не мог.

Президент незаметно смахнул холодный пот со лба, проклиная этот день всеми известными словами. Едва избавившись от одного чудовища, он тут же нажил себе другую беду в лице Годжо Сатору.

Он осторожно подошёл ближе, выдавив из себя самую любезную улыбку, на какую только был способен.

Сатору проигнорировал его радушие и сразу перешёл к делу:

— Где Накахара Яёи?

Такаёси никак не ожидал услышать из уст Годжо имя мафиози и мгновенно растерялся.

Сатору без труда считал его замешательство.

— Значит, всё-таки он, — ледяным тоном констатировал Годжо.

У президента подкосились ноги.

Если подумать, в том, что Сатору знает Накахару, не было ничего удивительного. Будучи наследником великого клана, он наверняка слышал о мафии, которая подмяла под себя всю Йокогаму.

Но какие отношения связывают этих двоих? Они враги? Если Сатору прознает, что Такаёси только что помог Накахаре, не сочтёт ли он это за предательство?

Президент оказался меж двух огней. Обидеть Годжо означало понести колоссальные убытки, но разгневать Накахару Яёи было куда опаснее — тот мог запросто лишить его жизни. Ввязываться в эти игры Такаёси не хотелось совершенно.

Он зажмурился, чувствуя, как его карьера стремительно летит в пропасть.

Видя, что собеседник упорно отмалчивается, Сатору нетерпеливо поморщился:

— Хватит разыгрывать дурака, вы ведь виделись. У него приметные ярко-красные волосы и зелёные, точно у дикого кота, глаза. Да и внешне... в общем, довольно симпатичный...

К концу фразы его голос почему-то стал заметно тише.

Президент окончательно запутался. Тон и слова Годжо совсем не вязались с тем, как обычно отзываются о злейших врагах.

Поколебавшись, он всё же решился ответить:

— Господин, о котором вы говорите, ушёл около семи часов назад.

— И куда он направился? — спросил Годжо.

— На этот счёт... увы, ничего не могу сказать, — нацепив дежурную улыбку, развёл руками Такаёси.

Сатору промолчал. Скрытые за тёмными стёклами очков небесно-голубые глаза в упор уставились на президента. От этого тяжёлого, немигающего взгляда у Такаёси мурашки побежали по коже.

После недолгих колебаний президент решил всё-таки поделиться крупицей информации, чтобы окончательно не навлечь на себя гнев юноши.

Он заговорщически понизил голос:

— Вам ведь известно, что в Йокогаме есть организация, которая держит в страхе весь город?

— Портовая мафия? — Годжо напрягся. — Какое отношение она имеет к Накахаре?

Такаёси искренне изумился. Он и представить не мог, что Годжо Сатору не знает о мафиозном прошлом Яёи.

Их взаимоотношения казались всё более странной и запутанной загадкой.

Понимая, что говорить лишнее напрямую нельзя, президент замялся и негромко произнёс:

— Господин Накахара приехал на машине. В подземном паркинге установлены камеры. Если хотите, мы можем спуститься в комнату охраны и посмотреть записи.

Сатору кивнул. Такаёси проводил его в караулку и приказал дежурному вывести на экран

записи с камер наблюдения на момент отъезда гостя.

Промотав полчаса записи, они наконец увидели нужные кадры.

На экране Накахара Яёи направлялся к припаркованному «Ягуару». Следом за ним шёл мужчина в куртке-пилоте, который сразу же сел за руль.

— Господин Накахара упомянул, что этот парень — его одноклассник, — вставил свои пять копеек Такаёси.

Сатору лишь недоверчиво прищурился, проигнорировав замечание.

Когда машина выезжала из паркинга, в кадр попал задний регистрационный номер. Сатору тут же нажал на паузу, переписал цифры в блокнот и достал телефон.

Из-за его высокого роста Такаёси не мог разглядеть экран, но заметил, как Годжо быстро забывает номер машины в поле исходящего сообщения.

У президента сжалось сердце от дурного предчувствия, и он попытался осторожно вмешаться:

— Вы собираетесь пробить его номера? Не думаю, что это хорошая затея...

Сатору холодно покосился на него:

— Не переживайте, я вас не выдам.

Каким бы несносным ни был характер молодого господина, обещания свои он держал крепко. Такаёси с облегчением выдохнул.

Сатору отправил номер одному из членов своего клана. Этот человек заведовал информационными архивами семьи и всегда отличался поразительной осведомлённостью. Последний год он регулярно снабжал Сатору зацепками о Накахаре Яёи — даже списки всех учеников средних школ Йокогамы раздобыл именно он.

Ответ пришёл ровно через пять минут. На экране высветился входящий вызов.

— Молодой господин, этот номер фальшивый, — без лишних предисловий доложил информатор. — По базам транспортного управления он числится за старой «Хондой», владелец которой скончался ещё два года назад.

Сатору медленно опустил трубку.

Разъезжать на поддельных номерах и беспрепятственно пересекать границу префектур от Иокогамы до Токио — обычный человек на такое не способен.

Сатору наконец понял, на что намекал Такаёси. Все ниточки сходились к одному: Накахара Яёи действительно состоял в мафии.

Если вспомнить его странное поведение, он и правда никогда не походил на обычного школьника.

Несмотря на юный возраст и внешнюю замкнутость, Яёи обладал пугающей хладнокровностью. Годжо до сих пор отчётливо помнил ту жуткую, сочащуюся жаждой крови ауру, с которой Накахара угрожал перекрывшим дорогу деревенским в Ниигате.

Сатору помолчал, обдумывая услышанное, а затем спросил:

— Вы знаете, какую должность Накахара занимает в мафии?

Такаёси испуганно замахал руками:

— Понятия не имею! Мы виделись с господином Накахарой всего раз, около семи лет назад. С тех пор я о нём ничего не слышал.

— Вот как... — тихо отозвался Годжо.

Значит, Яёи связался с мафией ещё семь лет назад.

Эта новость делала тайну личности его друга ещё более запутанной. Сатору твёрдо решил: нужно найти его как можно скорее. Только так он сможет во всём разобраться.

<http://bllate.org/book/19457/2004646>